

6 мая 1820 года молодой чиновник Коллегии иностранных дел Александр Пушкин, сопровождаемый своим крепостным дядькой Никитой Козловым, покинул Санкт-Петербург. Поэт был «отправлен по надобности службы к главному попечителю колонистов Южного края России генерал-лейтенанту Инзову» в город Кишинёв (сейчас это столица Республики Молдовы).

В Кишинёве Пушкин часто бывал в гостях у своего знакомого, генерал-майора Михаила Орлова. Там он и познакомился с нашим земляком, героем Отечественной войны 1812 года Владимиром Раевским.

Предупреждение Пушкина

Майор Раевский, к тому времени уже член тайного «Союза благоденствия» (союза будущих декабристов), и сам писал стихи, и горячо, заинтересованно отзывался о пушкинских произведениях. Со свойственной ему прямоотой говорил Пушкину о неустроенности русского общества, дикости крепостничества, необходимости поэтическим словом вести гражданское и моральное воспитание соотечественников.

Когда устные доводы иссякали, Раевский брался за перо. Именно в тот год он создал маленький шедевр литературной критики – прозаический этюд «Вечер в Кишинёве», герои которого ведут спор о стихотворении Пушкина «Наполеон на Эльбе».

Яркие воспоминания о литературных вечерах в Кишинёве оставил полковой товарищ Раевского подполковник Иван Липранди: **«Здесь не было карт и танцев, а шла иногда очень шумная беседа, спор, и всегда о чём-либо дельном, в особенности у Пушкина с Раевским, и этот последний, по моему мнению, очень много способствовал к подстреканию Пушкина заняться положительнее историей и в особенности географией».**

Влияние Раевского на творчество великого поэта отмечают и другие современники, авторы мемуаров, а также известные учёные – историки литературы.

5 февраля 1822 года Александр Сергеевич, случайно узнав о готовящемся обыске у Раевского, тотчас предупредил друга, и тот успел уничтожить многие из своих тайных бумаг.

Последний разговор с Пушкиным навсегда останется в памяти Раевского. И спустя многие годы – уже после ареста, тюремного заключения и ссылки в Сибирь – он взволнованно передаст его в своих записках:

«... в 9 часов пополудни кто-то постучался у моих дверей. Арнаут, который стоял в безмолвии предо мною, вышел встретить или узнать, кто пришёл...»

Портрет Пушкина работы
Станислава Косенкова

– Здравствуй, душа моя, – сказал Пушкин весьма торопливо и изменившимся голосом.

– Здравствуй, что нового?

– Новости есть, но дурные. Вот почему я прибежал к тебе.

– Доброго я ничего ожидать не могу... Но что такое?

– Вот что: Сабанеев (командир корпуса, в котором служил Раевский. – Прим. авт.) сейчас уехал от генерала (Инзова). Дело шло о тебе. Я не охотник подслушивать, но, слыша твоё имя, часто повторяемое, признаюсь, согрешил – приложил ухо. Сабанеев утверждал, что тебя непременно надо арестовать; наш Инзушко, ты знаешь, как он тебя любит, отстаивал тебя горячо. Долго ещё продолжался разговор. Я много недослышал, но из последних слов Сабанеева ясно уразумел, что ему приказано: ничего открыть нельзя, пока ты не арестован.

– Спасибо, – сказал я Пушкину, – я этого почти ожидал! Но арестовать штаб-офицера по одним подозрениям отзывается какой-то турецкой расправой. Впрочем, что будет, то будет...»

На следующий день, 6 февраля, Раевского арестовали и заключили в Тираспольскую крепость.

«Я был дружен с майором Раевским...»

Пушкин очень переживал за друга. Раевский сумел из крепостного застенка передать стихотворное послание «К друзьям в Кишинёв». Там были строки, обращённые к Пушкину – «певцу Кавказа». Каждая строка послания – словно лозунг на пружинящем от ветра полотнище:

Оставь другим певцам любовь!
Любовь ли петь, где брызжет кровь,
Где племя чуждое с улыбкой
Терзает нас кровавой пыткой,
Где слово, мысль, невольный взор
Влекут, как ясный заговор,
Как преступление, на плаху,
И где народ, подвластный страху,
Не смеет шёпотом роптать...

Пушкина глубоко взволновали эти строки, под их впечатлением он написал ответные:

Недаром ты ко мне воззвал
Из глубины глухой темницы...

Известны три стихотворения Пушкина, обращённые к Раевскому. Поля рукописей сохранили рисунки-портреты нашего земляка, исполненные пушкинской рукой.

Обдумывая мысль, зачёркивая строки, поэт рисовал Раевского в мундире с высоким воротником, с непослушными усами... Таким оставался он в памяти друзей.

Уже после восстания декабристов 14 декабря 1825 года, в январе следующего 1826-го, Пушкин признавался в письме к поэту Василию Жуковскому: «... **Всё-таки от жандарма я ещё не ушёл, легко можно уличить меня в политических разговорах с каким-нибудь из обвиняемых... В Кишинёве я был дружен с майором Раевским...**»

Ожидая обыска и ареста, Александр Сергеевич уничтожил свои дневники кишинёвской поры. Можно ли сомневаться в том, что в них мы бы прочли немало интересного и о его дружеских отношениях с первым декабристом, нашим замечательным земляком Владимиром Федосеевичем Раевским.

Портрет Владимира Раевского.
Рисунок Александра Пушкина

Источник: <http://pushkin-lit.ru>

фото с сайта Мемориально-культурного комплекса Владимира Раевского

Мемориально-культурный комплекс Владимира Раевского – поэта, публициста, участника Отечественной войны 1812 года – открыли в селе Богословка Губкинского городского округа 8 апреля 1995 года к 200-летию со дня рождения Владимира Федосеевича. Он родился 10 апреля 1795 года в селе Хворостянка Старооскольского уезда Курской губернии (недалеко от современного села Богословка Губкинского округа).

Это здание построил ещё дядя Раевского в середине XIX века. К сожалению, дом, где родился и провёл детство Владимир Федосеевич, не сохранился. Но он не раз приезжал к своим родственникам в Богословку. Последний раз в 1858 году. В состав мемориально-культурного комплекса Владимира Раевского входят музей, посвящённый его жизни, библиотека, музыкальная школа, дом ремёсел.